

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 151 (3962)

Суббота, 20 декабря 1958 г.

Цена 40 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

19 декабря 1958 года закончил свою работу Пленум Центрального Комитета КПСС, открывшийся 15 декабря.

На состоявшемся 19 декабря заседании Пленума в прениях по докладу Первого секретаря ЦК КПСС товарища Н. С. Хрущева «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов» выступили товарищи: Т. А. Юркин (заместитель министра сельского хозяйства РСФСР), З. Н. Нуриев (секретарь Башкирского обкома КПСС), В. В. Маккевич (министр сельского хозяйства СССР), А. Д. Даниялов (секретарь Дагестанского обкома КПСС), Д. М. Матюшкин (секретарь Краснодарского крайкома КПСС), С. А. Строков (главный конструктор завода «Ростсельмаш»).

С заключительным словом на Пленуме выступил товарищ Н. С. Хрущев.

Пленум ЦК КПСС принял постановление по докладу товарища Н. С. Хрущева «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов».

Подлинно всенародное

«МНЕ 67 ЛЕТ. Я пенсионер, имею восьмилетнее образование, высшее, среднее и начальное образование. Я бывший батрак, до 18 лет не видел даже школы, работал у помещика. Только Советская власть открыла путь к учению моим детям...»

Так начинается одно из писем, полученных редакцией за последнее время. Автор этого письма, павлодарец Гавриил Макарович Замура, счел своим долгом принять деятельное участие во всенародном обсуждении проблем перестройки школы. Выразив свое горячее одобрение тезисам, он замечает: «Школа должна всех детей, без исключения, связать с общественно полезным трудом». Эта мысль о назревшей необходимости соединения обучения с производительным трудом, глубокое убеждение в своевременности и нужности перестройки школы содержится в большинстве писем, потоком идущих со всех концов страны. Обсуждение этих проблем носит по-настоящему всенародный характер, являя собой еще один яркий пример широкого демократизма нашего общественного строя, кровной заинтересованности советского человека во всех хозяйственных, культурных и политических делах своего государства.

Вот почему, делая своими замечаниями, предложениями, многие читатели, как и бывший батрак Замура, взволнованно говорят о единстве своих интересов и интересов Родины, неотделимости судьбы своих детей от судьбы советской Отчизны.

Единодушно мнение, что именно сейчас, когда мы вступаем в семилетку и когда вопросы коммунистического воспитания трудящихся, и прежде всего подрастающего поколения, приобретают исключительно важное значение, особенно назрела необходимость в укреплении связи школы с жизнью. Гармоническое развитие человека, говорится в тезисах, невозможно без физического труда, творческой и разносторонней.

Эту мысль поддерживают все участники обсуждения.

ТРУДНО, пожалуй, невозможно перечислить хотя бы схематично все поступившие предложения. Немало людей — педагогов, родителей, ученых — полагают, что второму этапу образования в средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением должна сопутствовать физкультура, то есть создание классов с определенными уклонами, допустим, физико-математическим, гуманитарным, химико-биологическим и т. д. Противники физкультуры доказывают несостоятельность подобного разделения, основываясь на несостоятельности увлечений и наклонности подростков.

Одни читатели настойчиво рекомендуют начать обучение детей с 8-летнего возраста с тем, чтобы подростки завершили первый этап школьной жизни — восьмилетку — не в 14—15 лет, а в 16, то есть приходили на производство более окрепшими. У многих это вызывает решительное возражение. Педагоги и врачи, как правило, подкрепляют свои возражения научно обоснованными доводами в защиту ныне существующего правила — начинать обучение детей с семи лет.

Каким должен быть первый этап обучения — восьми- или десятилетним? Целесообразно ли направлять детей после основной школы прямо на производство или следует расширять сеть профессиональных училищ? Надо ли заводить профессиональные училища?

ПОДСКАЗАНО ЖИЗНЬЮ

ВЧЕРА состоялся пленум правления Московского отделения Союза писателей РСФСР. На повестке дня пленума стоял вопрос о задачах литературы в связи с перестройкой системы народного образования. С большим участием и с большим интересом выступил М. Прилежаев. Она говорила о важной роли писателей в воспитании человека коммунистического завтра, о внимательном отношении писателей и критиков к нравственному содержанию жизни детей и труда педагогов.

Интересно, актуально проходило обсуждение этой проблемы. Выступившие на пленуме А. Мусатов, Л. Кассиль, инженер завода «Серп и молот» Л. Подольский и другие подняли ряд важных вопросов коммунистического воспитания. Министр просвещения РСФСР Е. Афанасьев рассказал о громадном значении предстоящей перестройки системы народного образования.

школьникам в зависимости от профиля соседствующего со школой завода или лучше поставить политехническую подготовку на базе межшкольных мастерских? Такие и десятки других вопросов рождаются в процессе обсуждения.

Надо ли говорить, что многие предложения, прежде чем внедрить их, потребуют проверки жизнью, глубокого и всестороннего изучения? Материалы для такого изучения лавят и те опытные школы Академии педагогических наук, которые вот уже второй год работают по новым методам, и, главное, опыт передовых педагогов и целых школ, смело ломавших устаревшие каноны оторванного от жизни обучения.

В общем потоке самых разнообразных предложений и замечаний есть некоторые вопросы, привлекающие особенно пристальное внимание и педагогов, и родителей, и всей общественности. Один из таких вопросов поднимает в своем письме в редакцию каналист педагогических наук Ф. Н. Гонимов.

«Если до сих пор в течение многих лет... — пишет он. — школе не удавалось осуществить в должной мере политехническое обучение, то главная причина этого в том, что учитель совершенно не готовился к выполнению этой задачи... Педагогические институты своей главной задачей считают выпуск человека, обладающего запасом определенных знаний по тому предмету, который он будет преподавать. Педагогическая наука почти совсем не занимается проблемой подготовки учителя, совершенно игнорируя то, что именно от него, от его качеств и уровня подготовки зависит весь успех учебно-воспитательной работы».

ПРИНЦИПАЛЬНО важно и спрашивается замечание! Именно неподготовленность учителя можно объяснить тот факт, что в отдельных школах, в том числе и некоторых опытных, соединение обучения с производительным трудом носит некий механический характер. Сегодня ребята изучают в классе теорию в полном объеме от того, что они делали вчера в пехе соседнего завода, ибо учитель не знает производства и не представляет себе, как связывать преподавание своего предмета с практическими занятиями. А на производстве ребята попадают под опеку инженера или мастера, охотно обучающего ребят азам профессии, но не обладающих ни педагогическими навыками, ни умением опираться на теорию.

Чтобы перестройка школы проходила с наибольшим успехом, многие читатели, как, например, заслуженный учитель РСФСР из города Камышлова Свердловской области Г. Ф. Самборос, считают: «Перестройка педагогического образования нельзя откладывать и следует осуществлять ее даже за более короткий срок, чем перестройку школы. Это крайне срочное дело».

В процессе обсуждения немало справедливых упреков раздается в адрес Академии педагогических наук, оторванности которой от жизни, от практической деятельности школ во многом определила и те серьезные недостатки в народном образовании, о которых правдиво и исчерпывающе сказано в тезисах.

Кабинетный, келейный стиль работы, утвердившийся во многих институтах академии, привел к тому, что академия, призванная вести за собой школы, вооружая их передовой теорией, оказалась в хвосте событий. Даже когда во многих уголках страны школы начали поиски новых путей развития с жизнью, с производством, педагогические коллективы этих школ не могли опереться на помощь академии. Да и ныне, когда уже накоплен богатый опыт соединения труда и учения, в работах академии преобладают констатация фактов, описательство и нет глубоких обобщений, анализа явлений, происходящих в жизни школ.

Между тем именно сейчас важно слово ученых-педагогов по проблемам, связанным с дальнейшим развитием системы народного образования в стране. Педагогов и родителей закономерно волнует вопрос: будет ли ликвидирована в ближайшие время перегрузка учащихся, что предпринимает для этого академия? Разрабатываются ли специальные программы, учебники для вечерних и заочных школ и т. д. и т. д.?

Не ясно ли, что и на эти, и на многие другие вопросы Академия педагогиче-

ских наук сможет ответить только в том случае, если ее институты будут теснейшим образом связаны с школой и в ряды ученых войдут свежие силы педагогов, обогащенных опытом практической работы, умеющих по-макаренковски творчески трудиться, дерзать и предлагать новые пути в педагогике.

В ПРОЦЕССЕ обсуждения проблем перестройки школы накоплен богатейший материал. Изучение его, обобщение всего ценного, что внесено советскими людьми в ходе общественной дискуссии, позволит найти наиболее правильные пути дальнейшего успешного развития системы народного образования.

МЫ ПЕРЕЖИВАЕМ ответственные дни — по стране идет всенародное обсуждение грандиозной программы нашей семилетки. Но, конечно, не менее ответственными будут и весь период после XXI съезда, когда на нас ляжет обязанность проводить в жизнь его решения и в области развития народного хозяйства, и в области развития науки, призванной обслуживать народное хозяйство. Нам следует постоянно иметь в виду, что в наши дни наука все в большей степени становится огромной производящей силой, одним из важных факторов в экономическом соревновании двух систем — социалистической и капиталистической.

Роль науки в решении народнохозяйственных задач предстоящей семилетки будет чрезвычайно велика.

В обсуждении тезисов ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке народного образования важное место занял вопрос о подготовке научных кадров.

В настоящее время по числу научных работников мы находимся примерно на уровне США. В той и другой стране — около 200—250 тысяч научных работников. Правда, прямое сравнение чрезвычайно затруднительно, потому что не всегда оно и то же понимаете по явлению «научный работник». Но все же ясно, что количественно эти сопоставимы.

Если мы хотим занять первое в мире место по науке, мы должны значительно увеличить число научных работников и улучшить качество их подготовки. У нас неплохая система народного образования. Это можно заключить хотя бы из того, что наша страна подняла развитие индустрии до огромных высот и сделала это в большей части самостоятельно, без какого-либо инструктажа со стороны западных специалистов.

Перестройка образования как в средней, так и в высшей школе нам нужна не потому, что школа у нас плохая, а потому, что сегодня в школе предъявляются новые требования, потому, что назрела необходимость в качественно новой ступени в развитии нашего народного образования.

Лишь небольшая часть выпускников средней школы может поступить в высшее учебное заведение. Между тем обучение в средней школе поставлено так, как будто его единственное назначение — подготовка к поступлению в высшую школу. И выпускник, который не попадает в вуз, считает себя обиженным, а в то же время для непосредственной работы на производстве он не подготовлен.

Поэтому в средней школе нужно предъявлять требования, чтобы ее выпускники были готовы в труду непосредственно на производстве, чтобы они были полноценными творческими работниками в разных областях жизни. Наряду с этим они должны иметь возможность поступить в вуз, если они того очень хотят и обладают необходимыми способностями.

С этой точки зрения выдвинутая на обсуждение реформа кажется мне своевременной.

В ходе всенародной дискуссии было высказано мнение о целесообразности дифференциации средней школы с таким расчетом, чтобы обеспечить подготовку кадров для разного рода деятельности: с одной стороны, для деятельности инженерно-ремесленной (такая деятельность ближе к естественным наукам), с другой стороны, для деятельности в гуманитарном направлении (работники учета, бухгалтерии и т. д.).

СПЕКТАКЛИ, КОНЦЕРТЫ, ВЕЧЕРА

ПОДХОДИТ к концу декада искусства и литературы казахского народа. Много волнующих встреч было за эти дни у москвичей с артистами и писателями Казахстана.

Череда Академического театра оперы и балета имени Абая во второй раз показал оперу А. Жубанова и Л. Хамиди «Абай», в Академическом театре драмы шла трагическая поэма М. Ауэзова «Элилик-Кебек». Русский театр драмы показал «Битву в пути» (инсценировка по роману Г. Николаевой). В Кремлевском театре и Концертном зале имени П. И. Чайковского с большим успехом прошли концерты мастеров искусства Казахстана.

Многолетняя встреча с участниками декады состоялась в клубе завода «Компрессор». В большом концерте приняли участие карагандинский хор шахтеров, оркестр народных инструментов нефтяники гор. Гурьева, танцевальная группа цесинников Северного Казахстана, ансамбль песни и танца учащихся трудовых резервов — всего более 200 певцов, танцоров и музыкантов.

В кинотеатрах столицы идут фильмы Алма-Атинской киностудии. В Доме кино начались вечера казахской кинематографии. Гостей тепло приветствовал народный артист СССР И. Пырьев.

Вчера в Союзе писателей СССР закончилось обсуждение творчества литераторов Казахстана.

Завтра в Большом зале Московской консерватории — закрытие литературной части декады. Представители культуры Казахстана готовятся к заключительному концерту, в котором примет участие более 600 артистов. Концерт состоится 23 декабря.

СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ ЭСТОНИИ

Восемнадцатого декабря начал свою работу IV съезд писателей Эстонии. Съезд открыл старейший литератор республиканский писатель Эстонской ССР Ф. Тулас. Делегаты рассмотрели доклады Ю. Смуура и Л. Ремельгаса. С приветствием от имени ЦК Коммунистической партии Эстонии выступил секретарь ЦК Л. Лендман. В прениях приняли участие Г. Леберехт, Г. Сукульский, И. Курчапов, О. Самма, И. Фельдбах, И. Сеппер, М. Талвист, В. Гросс, Э. Нирк, В. Блекман, П. Парве, Э. Пяльл и другие. Съезд приветствовали писатели из братских республик. Подробный отчет о работе съезда будет напечатан в одном из очередных номеров газеты.

ТАЛЛИН. (Наши корресп.)

К участникам Женевского совещания по вопросу о прекращении ядерных испытаний

Мы, советские писатели, присоединяем свой голос к голосам миллионов людей доброй воли во всем мире, призывающих прекратить испытания ядерного оружия. Нельзя маршиться с тем, что на пути к решению этой проблемы возлагаются все новые препятствия. Нельзя допустить, чтобы человечество, ожидающее, чтобы атомные взрывы перестанут, наконец, сотрясти нашу планету, обманулось в своих надеждах. Оно этого не простит, ибо нет и не может быть никаких оправданий медлительности и колебания в решении этого насущного для народов мира вопроса. Соглашение о прекращении ядерных испытаний должно быть достигнуто. Нет сомнения, что оно расчистит бы путь к ослаблению международной напряженности, к лучшему взаимопониманию между народами земного шара.

Следует велению своей совести, мы, как и все советские люди, целиком поддерживаем позицию нашего правительства, заявившего о том, что оно готово подписать соглашение о прекращении испытаний ядерного оружия навсегда.

Мы хотим, чтобы люди во всех

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР: Ажаев, Бажаев, Воронков, Леонов, Марков, Сергей Смирнов, Сурков, Тахонов, Федин.

Москва, декабрь, 1958 г.

Партийное собрание киевских литераторов

У каждого писателя — своя манера говорить с трибуны. Но когда выступает поэт, в его речи нет-нет да угадываются строчки еще не написанных стихов.

— Раскрыты красивые ворота в коммунизм, и слышен шаг коммунистических бригад...

Так говорил в своем выступлении на открытом партийном собрании писателей Киева поэт В. Сосюра. На повестке дня собрания был один вопрос — обсуждение тезисов доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде партии — вопрос, которым живет сейчас вся страна. И докладчик Д. Копаца, и выступавшие поэты, прозаики, драматурги с горячностью говорили о грандиозных свершениях, которые произойдут у нас в ближайшее время, о том, какой станет Украина через семь лет.

— Хотя считается, что цифры не имеют ничего общего с поэзией, — сказал А. Малышко. — Но контрольные цифры семилетнего плана — это подлинная поэзия, в которой раскрываются творческая мысль народа, его героические деяния.

странах свободно вздохнула, узнав о том, что с ядерными испытаниями покончено на вечные времена. Писатели ищут о человеке и для человека, и они не могут оставаться безучастными к тому, что тревожит в наши дни всех людей, где бы они ни жили, каковы бы ни были их убеждения, религиозные верования, национальная принадлежность. Запрещение ядерных испытаний требуют все народы мира. Повсеместно ширится народное движение борьбы за достижение этой цели, жизненно важной для американского горняка и для английского ученого, для врача из Польши и для рыбака из Японии, жители которой изведали ужасы и атомных бомбардировок, и атомной радиации. Миллионы людей выражают тревогу по поводу затяжки переговоров в Женеве. Кто может оставаться равнодушным в этот час?

Мы настоятельно призываем участников совещания взять голосу мирового общественного мнения и сделать все для скорого и положительного решения этой неотложной и важной проблемы, волнующей все человечество.

— Об обязанности писателя Ю. Збанацкий вторгаться в жизнь говорили Иван Ле, А. Ильченко, А. Хижняк, М. Чабанский.

Писатели Киева единодушно и горячо одобрили тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Киев. (Наш корресп.)

Назревшие проблемы

С этим мнением нельзя не согласиться. Можно было бы заметить и другие направления, но очень большой дифференциации преподавателей сложность организации многих школ разных типов, что особенно затруднительно в деревне. В свою очередь, вполне реально создать школы, дифференцированные только в двух направлениях, ибо если нельзя влиять на организацию, то можно образовывать параллельные классы в одной школе, там, где для этого достаточно учеников. Во всяком случае при обучении нашей молодежи мы не должны работать по одному стандарту. Стандарт в человеческой душе — это вредная и очень скучная вещь.

Средней школе нужно заботиться об этом. При школах, где есть к этому хоть малейшая возможность, должны существовать разнообразные кружки. Вель и самостоятельности, а не только в учебе определяются интересы и склонности детей.

Мне не нравится, что в нашей средней школе очень любят, необыкновенно чтут отличников. А ведь часто такой отличник — это явление усредненное. Он вполне хорош и нигде особенно. Между тем будущие крупные деятели не обязательно бывают отличниками, что вполне закономерно, ибо у них есть свои склонности и они увлекаются каким-то одним предметом, например математикой. Я всегда вспоминаю: Менделеев не был латынь и уж, конечно, никогда не был отличником по этому предмету.

Мне кажется, нужно поощрять тех, кто проявляет особую склонность к определенному предмету. Иногда эта особая склонность бывает и в мастерстве, а вовсе не в науке, и это тоже надо поощрять.

И против создания так называемых школ «для одаренных детей». На мой взгляд, здесь эта практика должна являться завершением образования, а не предшественником к нему. Этот пример показывает, что Министерству высшего образования СССР следует творчески подходить к проблеме перестройки вузов и приближения их к практике.

Нужно также обязательно учесть некоторые требования, которые, с моей точки зрения, являются требованиями физиологического мозга.

Для высшего образования, точно так же как для каждой стадии развития мозга, есть свое лучшее время. Если вы хотите по-настоящему выучить ребенка иностранному языку, лучший возраст для этого — пять лет. В тринадцатилетнем возрасте человек не тренированному физиологически, язык выучить очень трудно. А если, скажем, вы попробуете пятилетнего ребенка учить математику, хотя бы средней, то ничего не выйдет, так как мозг его для этого еще не готов.

Таким образом, для каждой стадии образования и для каждого предмета имеет-

свои наилучший возраст. Мой опыт показывает, что таким образом для занятий в высшем учебном заведении является возраст с 17 до 22—23 лет. Каждый год опоздания — потеря с физиологической точки зрения и громадная экономическая потеря для государства. Не надо забывать, что мы работаем по окончании вуза в среднем всего-навсего каких-нибудь тридцать лет. Каждый год потери составит, следовательно, три процента. Вот почему не стоит терять ни года и с этой, экономической точки зрения.

Я думаю, что лучше идти по линии сокращения объема программы, чем по линии увеличения числа лет образования.

Как-то в Московском химико-технологическом институте имени Менделеева мне сказали: «Мы хотим увеличить обучение на год». По моему, на такие предложения нужно отвечать так: это великолепная вещь при том условии, если вам удастся заодно пролить и человеческую жизнь, и даже не вообще человеческую жизнь, а молодость.

Нельзя растягивать образование и идти по этому пути, ибо наука развивается все больше и все быстрее. Нужно искать новые формы тренировки мозга, изложения и передачи знаний.

Вторым важным требованием, мне кажется, должно быть требование и проведение в жизнь непрерывности обучения. Между восьмым классом средней школы и высшим учебным заведением полезно вставить производственную практику или «службу», но учение не должно прерываться ни на один год. Можно очень быстро теряет приобретенную тренировку и знания. Каждый знает, как трудно взяться за учебу, потеряв даже год.

Третье требование — утро всегда предпочтительнее вечера. Это всегда разумнее, это тем, что работает на производстве, придется пополнять свои знания вечером. На это нужно идти, и вечерние школы должны у нас быть. Но при прочих равных условиях следует заниматься утром. Поэтому я думаю, что для тех специальностей, тех вузов, где учеба будет идти параллельно с производственной практикой, лучше сделать так, чтобы работа шла в вечернюю смену, а утром свежий мозг отключался учебе.

Нет сомнений в том, что перестройка средней и высшей школы, проведенная с учетом ценного опыта дискуссии, будет величайшим благом, она позволит всей системе нашего образования достигнуть новых выдающихся успехов в экономике и науке.

60-ЛЕТНИЕ ЮРИЯ ЛИБЕДИНСКОГО

ЛИТЕРАТУРНАЯ общественность столетия отметила 60-летие со дня рождения одного из значительнейших советских литераторов Юрия Николаевича Либединого. Юбилейный день был посвящен большой вечер в Центральном Доме литераторов, организованный правлением Союза писателей СССР, правлением Союза писателей РСФСР в Московском отделении Союза писателей.

Открывая вечер, Константин Федин тепло приветствовал юбиляра. Вступительное слово произнес И. Гринберг. Поздравить Ю. Либединого со знаменательным днем пришли представители разных поколений советской литературы. В адрес юбиляра поступили многочисленные приветствия от литературных организаций братских республик, от редакций газет и журналов.

На славные дела

ШКОЛА! Высокое приметное здание с широкими светлыми окнами, стоящее на шумном городском перекрестке или на зеленой лужайке деревенской улицы. Какое родное и кровное для каждого из нас слово и понятие! Как много надежд, волнений и тревог вызывают в нас судьбы детей, их рост, мужание, становление характеров!

Миллионы советских людей с благодарностью вспоминают годы, проведенные за школьной партой, — школа вывела их в люди, дала путевку в жизнь. Но бывает и так, что юноша или девушка, окончив школу и не получив основательной трудовой подготовки, расстраиваются на пороге жизни, не зная, как включиться в большую социальную деятельность взрослых.

Не секрет, что еще совсем недавно пойти работать на завод или на колхозную ферму многим выпускникам школ казалось удивительным, а неучаща с поступлением в вуз воспринималась как жизненная трагедия.

Мне вспоминаются горькие слова одного из председателей колхоза: «Деду даю, что за ребята пошла! В колхозе они родились, колхоз их воспитал, вскормил, а они, как птицы перелетные. Оперлись, съелись из гнезда, и больше их в родной колхозе не заманишь».

Во время своих поездок по колхозам мне не раз приходилось встречать юношей и девушек с аттестатом зрелости, полных сил и здоровья, которые сторонились радостной колхозной работы, мечтая только о том, как бы перебраться в город, «сплотить почку да почечку».

Ведом в народе все чаще стали говорить: «Ученье без умения — не польза, а беда». Эту «беда» неблагоприятные в обучении детей, отрыв школы от трудовой жизни народа, переводные учителя ощущают уже давно.

НЕСКОЛЬКО лет тому назад по заданию «Литературной газеты» мне довелось побывать в Ярославской области. На меня неизгладимое впечатление произвела встреча с учителями Рыбинской школы Анной Павловой и Николаем Владимировичем Опекушиным, о которых я тогда писал.

Село Рыбинцы, в котором работали Опекушины, как раз принадлежало к тем районам, о которых уроженец этих мест, поэт Некрасов, с горечью писал: Уроды наши скучные, Пески, болота, мхи, Скотинка ходит впроголодь, Родится хлеб сам-друг.

И Опекушины крепко задумались: как же учить крестьянских ребят, как привить им любовь в этой «судной» земле, научить их ухаживать за ней, заставить давать высокие урожаи? Они обратились к трудам Мичурина, ставшим для Опекушиных подлинным педагогическим авторитетом.

Учителя вместе с детьми заложили в пришкольном саду плодовые сады. И, может быть, не так уж вкусны были яблоки из пришкольного сада, как дорог был воспитательный эффект, извлеченный из опыта соблюдения школы с жизнью.

Дети всей душой привазились к учителям, познали радость коллективного труда, обрели вкус к агротехническим знаниям. Опекушины не мыслили жизни школы вне связи с колхозным производством. Маленький пришкольный участок стал своеобразной агролабораторией соседней сельскохозяйственной артели «Красный коллективист». Все переное, новое юные мичуринцы переносили на поля колхоза.

Мичуринская работа не занимала бы нас так сильно, если бы мы не видели прямого воздействия ее на формирование нравственного облика ребенка, — говорили Опекушины. — Юного мичуринца вы всегда отличите. Он точен, аккуратен, внимателен, пылив. Мичуринец ценит не только свой труд, но и труд другого человека.

Летом я поехал к ребятам в гости. Крепко подружились с ними. Перещепленные работы горячо любил свой родной колхоз, мечтали о том, чтобы после окончания школы стать мастерами земледелия. Работая в поле, они не забывали своей главной обязанности — хорошо учиться. Они перенимали опыт передовых колхозников и на практике изучали, как надо работать на земле. Ученическое звено собрало самый высокий урожай кукурузы в колхозе.

Юные мастера высокого урожая Перещепниковской школы, одним из первых в нашей стране наставившие движенье за тесную связь обучения с жизнью, и стали героями моей повести «Дом на горе».

За последние годы это движение широко развернулось во многих районах и республиках, накоплено немалый опыт, убедительно доказано свою жизнеспособность и перспективность. В Ставропольском крае рождалась инициатива создания ученических производственных бригад.

Недавно в Ставрополе состоялся краевой слет передовиков производственных бригад. Участники слета подвели итоги своих замечательных трудовых дел, затем приняли обращение ко всем ученическим бригадам и старшесекласникам края. И нельзя было без волнения слушать слова этого обращения!

«Вперед, ребята, с песней звонкой, вперед на славные дела!» — так начиналось оно. Далее следуют конкретные обязательства: каждому члену ученической бригады быть примером в учебе и труде, овладеть не менее чем 2-3 сельскохозяйственными специальностями, организовать зеня животноводов, посадить и вырастить сады и виноградники.

ТРУДОВОЕ воспитание прочно вошло в программы школ Языганской области. Следуя установившейся традиции: «С аттестатом зрелости — в колхоз», каждый год тысячи квалифицированных специалистов сельского хозяйства, подготовленных в школах, вливаются в колхозное производство.

Многообразны формы связи обучения с жизнью. В Молдавии, например, широкое признание завоевали школьные колхозы, в Ленинградской, Московской и Ростовской областях с успехом работают юные механизаторы школьных МТС.

И все это не просто трудовая помощь школьников взрослым, как это было раньше, а принципиально новая сущность нашей школы, основа учебно-воспитательной работы, когда «ученье и умение» органически сливаются в едином процессе и учащиеся с малых лет психологически готовятся к трудовой жизни.

Ученические производственные бригады сейчас по праву называют «дорогами в жизнь». Опыт проверен их жизнеспособность и целесообразность. Но тем не менее до сих пор еще раздаются голоса, утверждающие, что труд на полях и фермах помогает ребятам учиться, понижает их интерес к гуманитарным наукам, превращает школу в некий хозяйственный придаток колхоза.

Было время, когда эти голоса звучали громче. Они пытались осудить благородные помыслы, погасить живое дыхание времени. Даже всем очевидный труд Опекушиных подвергся критике. Нередко эти голоса и даже окрики раздавались из стен научных педагогических учреждений. Жизнь доказала беспочвенность этих возражений.

МОЛНИЯ
В слесарном цехе
Каштанов Витя
из 6 класса Б за смену мерзвал
резьбу на 270 спецтайках,
перевыполнив норму
в 2,5 раза!

Чтобы перевыполнить норму в два с половиной раза, надо не только хорошо знать дело и уметь быстро его выполнять, — надо еще трудиться с вдохновением и подъемом. Витя Каштанов учится в шестом классе и у станка в школьной мастерской стоит еще пока на слесарничке. Но он и дело хорошо знает, и ему уже знакома радость увлеченного труда (Москва, школа № 544). Фото А. ЛЯПИНА

ЯЗЫК СТАРШЕГО БРАТА

Я ХОЧУ поделиться некоторыми мыслями, возникшими в результате наблюдений за работой школ.

В 1947 году Министерство просвещения Бурятской АССР решило организовать во всех бурятских школах подготовительные классы. Этот шаг предусматривался в плане — улучшить преподавание русского языка в национальных школах. Времени с тех пор прошло немало. И можно смело сказать, что проблема преподавания русского языка так и осталась нерешенной. Произшло это, на мой взгляд, потому, что удлинение сроков обучения было осуществлено механически. Только в течение одной четверти в подготовительном классе преподается устный курс русского языка, который не дает учащимся необходимой языковой базы, и сразу же ребята начинают изучать русскую грамматику. Опытные учителя, с которыми мне пришлось разговаривать, высказывают мнение, что существующая программа по русскому языку недостаточна ориентирует учителей на развитие устной и письменной речи учащихся.

В наших школах вопрос преподавания русского языка решается однобоко, без тесной связи с преподаванием родного, бурятского языка, а ведь родной язык для учащихся всегда является тем фундаментом, на который опирается изучение других языков. Я считаю целесообразным упразднить подготовительные классы в национальных школах, но сделать обязательной восьмилетку, а десятилетку. Это откроет более широкие возможности для овладения основами наук, получения прочных знаний, особенно по русскому и родному языкам и литературе, и позволит лучше готовить молодежь к производительному труду.

Нужно всерьез поднять значение родного языка и литературы, ибо они необходимы для дальнейшего расцвета национальной культуры, социалистической по содержанию культуры каждой национальности.

Следует пересмотреть программы русского языка, особенно в младших классах национальных школ, чтобы развитие устной и письменной речи учащихся было главным в школьном обучении. Когда человек владеет языком, ему легче изучать и грамматику.

Ж. ВАЛДАНЖАВОН
с. Агинское

Воспитывать человека

ВПРОСЫ школы и воспитания, поставленные сейчас в порядок дня, имеют огромное значение для нашей молодежи, для всего народа. И прежде всего в записке Н. С. Хрущева и в опубликованных тезисах хочется отметить большое значение жизни. В них отражено то ощущение неудовлетворенности состоянием нашей школы, которое мы все давно чувствуем. Об этом говорит и ход обсуждения, поднимаемые вопросы.

Г. МЕДЫНСКИЙ

Воспитание, поставленные сейчас в порядок дня, имеют огромное значение для нашей молодежи, для всего народа. И прежде всего в записке Н. С. Хрущева и в опубликованных тезисах хочется отметить большое значение жизни. В них отражено то ощущение неудовлетворенности состоянием нашей школы, которое мы все давно чувствуем. Об этом говорит и ход обсуждения, поднимаемые вопросы.

Поэтому задача обсуждения заключается, на мой взгляд, не только в том, чтобы проанализировать ошибки школы-десятилетки, но и в том, чтобы предупредить новые. Какие пороги нас могут ожидать в будущем?

Главные, коренные недостатки школы со всей полнотой вскрыты в записке Н. С. Хрущева и в тезисах: нельзя жить оторванным от производства, от большого общественного труда, который ведет наш народ.

Но при самой суровой критике ошибок нашей школы, мне кажется, надо ясно определить, как бесспорно — это достижения нашей школы, воспитавшей поколение, которое залустило искусственные спутники Земли, и никак не сбрасывать это со счетов.

Надо четко сформулировать далее и зафиксировать основную задачу школы — быть органом государственного и общественного воспитания нового поколения, призванного к созданию еще больших и материальных, и духовных — ценностей, и под этим углом общественного воспитания рассматривать все вопросы. Нужно определить цель воспитания и, так сказать, его возрастные границы: до какого возраста мы должны смотреть на детей как на детей? Без этого мы можем совершить большие ошибки.

В этом плане меня прежде всего смущает терминология некоторых статей, публикуемых в последнее время. В них говорится о кадрах и контингентах, когда нужно говорить о детях. У нас много писалось о «бездетной педагогике», и здесь мы видим явную остроту ее.

Задача педагогики — формировать человека. Птица учит птенца своего летать, кошка учит котенка ловить мышей, а человек должен учить своего ребенка быть человеком, советским человеком. Крестьянин не только учит пахать, — он учил своего сына жить. Рабочий учил сына не только воевать или клепать, — он учил его жить и бороться.

И мы, думая о кадрах производственных рабочих, должны прежде всего воспитывать человека нашего социалистического общества, обладающего всеми общественными, этическими и интеллектуальными качествами.

Среди различных путей в жизни, которые открываются перед подростками после окончания восьмого класса, есть один, который меня несколько смущает. Речь идет о том, чтобы после основной школы ребята сразу пошли работать на производство, а затем, на втором этапе, работая, продолжали образование.

Принципиально эта мысль является несомненно важной, соответствующей и нашим педагогическим задачам, и политическим условиям.

ЭТУ «ФИЛОСОФИЮ» с негодующим отзеркал подавляющее большинство читателей. И московский Г. Рыцарев и бригадир милиции Г. Фурдин, А. Чистов, В. Сысоев — все они высказывают, по существу, одну и ту же мысль. Конечно, хулиган не «безгрешен». Он может ударить, может пустить в ход и нож. Но лишь тогда, когда не встречает дружного отпора. Пассивность поощряет мерзавца, развивая ему руки, толкает на более серьезные преступления. Видя страх окружающих, надеясь на безнаказанность, он нагнет и распоясывается. Но если мы сконкуем строем пойдём на хулигана, он станет ниже травы, тише воды. Это его природа.

Так неужели станем мы пасовать перед ним? Неужели станем бояться карманника, спекулянта, хулигана? Советский народ вступает в новый величайший период своей истории, который еще больше приблизит вековую мечту человечества — коммунизм. В коммунистическом обществе нет места для взыточников, воров и убийц. В порядок дня поставлена задача полного уничтожения преступности. Никакого либерализма по отношению к людям, нарушающим нормы нашей морали и права! — таково единственное требование читателей. «Каждый проходивший должен чувствовать, что он нигде не найдет заступничества», — пишет в заключение неграмотно, но искренно В. Бакурабян. И. Николаев.

Я позволю себе подойти к этим вопросам с нескольких необычной стороны — со стороны состояния юношеского преступности. Я сейчас заканчиваю работу на эту тему и, вкратце сказать, считаю, что эту проблему тоже нужно ставить в порядок дня той громадной и всеобъемлющей работы по переустройству жизни, которую ведет наша партия. Мне могут сказать, что это слишком частный и специфический вопрос, это криминалистика, а не педагогика.

Неверно! Это недоработка нашей педагогики, недоработка семьи, школы, общественных организаций. Дети есть дети, и после глубокой работы, которая проводится с ними в трудовых колониях, большинство из них становятся полноценными и очень ценными людьми.

Если признать, что тот или иной подросток обрел с пути в результате плохой воспитательной работы, если признать, что это брак, да к тому же самый тяжкий, то надо думать, как бороться с ним. Ведь нельзя же представить себе командира производства, который не подумает, как уменьшить брак!

А вот в педагогике, оказывается, это возможно. Я был в Академии педагогических наук и интересовался, занимается ли она этими вопросами. Оказывается, нет. Ошибка парней, осужден, исключен из списков школы, и все — из сердца вон. Неужто это!

«Школа ему не далась, и он школе не дался» — этот мотив, наряду с другими семейными, бытовыми и жизненными неурядицами, очень часто является одним из основных звеньев в цепи тех обстоятельств, которые приводят парнишку к тяжелейшим жизненным ошибкам. И я уверен, что приближение школы к жизни приведет к смягчению указанных недостатков и, следовательно, к уменьшению брака. Но я не могу не обратить внимания на другое.

Пятнадцать лет — время окончания восьмилетки при существовании исходного семилетнего возраста — это возраст, когда человек только начинает формироваться как человек. Малейшая ошибка, даже простая нетактичность, неосторожность при крайней обостренности реакции, свойственной этому возрасту, может привести и приводит к тяжелым, иной раз непоправимым последствиям. Меня в этом убеждает анализ многих десятков человеческих судеб. Он подсказывает, что именно возраст в 15-16, иногда 14 лет — самый опасный. И представьте себе, в этом возрасте молодой человек поплачет в поток жизни.

У нас есть прекрасные рабочие коллективы, которые будут оказывать благоприятное, организующее и воспитательное влияние на молодежь. Но можем ли мы закрывать глаза на то, что в целом ряде случаев еще дают о себе знать формализм, равнодушие, неучастие. Много трудностей встречают ребята на заводе: формально принимают, формально устраивают. А дальше? «А дальше мы не отвечаем». И житейски это понятно: план производства предъявляет свои требования. А за парня в 15 лет нужно отвечать.

Огромна воспитательная сила труда, но при всем его бесспорном воспитательном и организующем значении труд сам по себе, без чьей-то твердой руки, не является панацеей и не решит всех проблем воспитания, стоящих перед нами. Наоборот, труд сам требует определенных, сформированных уже качеств человеческой личности — собранности и организованности, порядочности, честности и устремленности, и без них он тоже оказывается бессильным.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

Житейская «мудрость» обывателя

В ОКТЯБРЕ этого года в «Литературной газете» была опубликована статья А. и О. Лавровых «Житейская «мудрость» обывателя», осуждающая общественную пассивность в борьбе с хулиганством, хищениями и другими преступлениями и нарушениями норм советского общежития. В многочисленных откликах на это выступление читатели гневно осуждают обывательскую пассивность.

С искренним глубоким волнением люди говорят о том, что в стране нельзя жить по словословию «моя хата с краю». Борьба с преступностью — этим позорным наследием прошлого — только тогда принесет наибольший результат, когда она станет делом совести каждого члена общества.

И, пожалуй, наиболее полно и точно это мнение выразил старый рабочий А. Анксанов. Он пишет: «Я считаю, что любой гражданин несет ответственность за то, что происходит из его глаз. Есть еще люди, которые не дорожат своей революцией и народа и совершают против них преступления. Они позорят нас. И святой долг каждого бороться с ними!»

Да, настоящим советскому человеку чужды равнодушие и пассивность! Он схватит за руку и жулика, залезшего в государственный карман, и хулигана, замашнувшегося на женщину. А тот, кто, столкнувшись с преступником, забывает свой гражданский долг, кто, оберегая свою персону от беспокойств, норowitz промолчать, отвести глаза, прощмыгнуть мимо, — тот достоин осуждения. Такие вот объяснения, узнанные в своем чувстве самосохранения, тоже отозвались на статью. Позвольте, восклицают они в письмах, за что нас осуждают, если мы не желаем подвергать себя опасности. С какой стати будем мы хватать хулигана за шиворот? Хулиган есть, пожалуй, удар! Чего ради пойдем в свидетели? Свидетелей, говорят, режут.

Нельзя не отметить, что в последнее время в нашей стране наблюдается тенденция к росту преступности. Это связано с рядом причин, в том числе с недостаточной работой органов правосудия. Многие граждане, столкнувшись с преступником, предпочитают замолчать, боясь последствий. Это не только вредит обществу, но и подрывает авторитет власти.

Слишком мягкие приговоры судов — а они нередко — преступник воспринимает как следствие собственной ловкости, позволившей ему вывернуться, ускользнуть от ответственности. Вот ПОЭТОМУ и требуют читатели, чтобы суд строго наказывал хулиганов и преступников. О том, какой вред приносит порой ничем

не оправданная снисходительность судьи, говорит такой факт. Ненкий Исаенков, пьяница, хулиган, долгое время терроризировал жильцов целого дома. Милиция арестовала Исаенкова. Но суд нашел, что с ним обошлись чрезмерно круто, слегка наказав и отпустил на свободу. А после освобождения из-под стражи Исаенков совершил зверское убийство!

Вот поэтому и должен судья, вынося приговор, основательно разбираться, что за человек стоит перед ним. Если это человек впервые попавший на скамью подсудимых, ему нужно помочь исправиться. Если это законченный рецидивист, разговор с ним должен быть самым решительным.

«Давно пора провести очень резкую грань между профессионалами и случайно обившимися с пути новичками», — говорится в письме заслуженного врача РСФСР Н. Игнатова (Челябинск).

Серьезных изменений требует действующая система «зачетов». Читатель Д. Толстоухов из Иркутска приводит характерный пример. Главный бухгалтер сплавной конторы был уличен в крупном хищении государственных средств и осужден на 15 лет лишения свободы. Однако уже через четыре года он вернулся из заключения, снова был назначен главным бухгалтером Аламаиского промкомбината и вскоре похитил крупную сумму денег!

В газетах. Это поможет развернуть повседневную работу по предупреждению преступлений. В настоящее время профилактика преступности — это самое слабое место в деятельности органов юстиции. В законодательстве даже нет норм, обязывающей их проводить профилактическую работу.

В письмах М. Гавришина (Москва), А. Иванова (Ленинград) и других отмечается, что воспитательное влияние судебного разбирательства часто снижается позицией адвоката. Он нередко на суде не вскрывает социальных корней преступности, а стремится затуманить дело, выгородить подсудимого. Коммунистка Ленкина рассказывает в письме о детоубийстве, совершенном при пугающих обстоятельствах в Мичуринске. Несмотря на то, что злоумышленник еще раньше совершил аналогичное преступление, адвокат пылко просил сохранить ему жизнь!

Разговор о лице адвоката, подлинный читателями, имеет большое значение, ибо роль адвоката сейчас чрезвычайно возрастает. Он будет принимать участие в деле уже в период следствия. Поэтому малейшая недобросовестность с его стороны может серьезно повредить интересам правосудия. Среди откликов на выступление газеты есть еще небольшая статья писем, которые нельзя читать без чувства горечи. Их авторы рассказывают о мятарствах, выпавших на их долю, после того как они «не прошли мимо».

ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО

Письмо В. Лациса

Уважаемый товарищ Лацис!

Ваше письмо «Долг нашей литературы» опубликовано в «Литературной газете» (№ 122), затронуло несколько весьма важных вопросов. Но меня более всего в этой статье заинтересовал вопрос о конфликте и типичности, а вернее, о бесконфликтности.

«Теория» бесконфликтности, безусловно, очень чужда. «Если нет конфликта», — говорится в Вашей статье, — то нет и борьбы, тогда и писать не о чем». А надолго ли нам хватит конфликтов, вернее, всегда ли они будут служить пищей для художественной литературы? Я имею в виду художественную литературу коммунистического общества, причем не в одной

или нескольких странах, а когда коммунизм победит во всем мире... Как же будет тогда с конфликтами, противоречиями и противоположностями? О чем будут писать писатели будущего? Не станут ли они сочинять книги о несуществующих конфликтах и противоречиях... Не будет ли оправдана тогда «теория» бесконфликтности, потерявшая крах в наше время?

Какое Ваше мнение о литературе будущего? Будет ли она отличаться от литературы наших дней и как будет отличаться?

С искренним уважением к Вам
ПРИСТАЯ Д. М.,
председатель сельского Совета
с. Иза, Хумского района,
Закарпатской области

Ответ В. Лациса

Уважаемый товарищ Пристая!

Редакция «Литературной газеты» переслала мне Ваше письмо и просила ответить на некоторые вопросы, затронутые Вами. Постараюсь в меру своих сил это сделать.

Как будет с конфликтом в литературе при коммунизме?

Коммунизм как самая высшая форма человеческого общества во всех отношениях будет отличаться от всех предшествующих ему формаций. Совершенно иной будет материальная и духовная жизнь людей коммунистического общества. Я думаю, что она будет гармонична во всех отношениях, и поэтому сам человек тоже будет гармоничен: ему будут чужды те страсти и пороки, которыми страдает человек капиталистического общества и которые в какой-то мере присутствуют еще у некоторых частей людей социалистического общества. — мы эти явления называем «отрицательными сторонами капитализма». Это — стяжательство, сребролюбие, карьеризм, подхалимство, зависть, противоречия между частными и общественными интересами и многое другое. В связи с коренными изменениями материальных условий человеческой жизни эти страсти и пороки отомрут, так как они не будут иметь питательной среды. Человек коммунистического общества будет неизменно сознательней и честней своих предшественников, свое «личное» он добровольно и сознательно сольет с общественными интересами и будет действовать в соответствии с ними.

Но значит ли, что в силу этого не останется никаких конфликтов и противоречий? Думаю, что так не случится, что конфликты и противоречия все-таки будут иметь место в коммунистическом обществе, и вот почему.

Не следует рассматривать коммунизм как прекратившуюся всякое развитие об-

щественную формацию, которая достигла абсолютного совершенства и, раз сложившись, на века застыла на месте. Марксистское мировоззрение, наша великая, просветительная на историческом опыте наука о законах развития человеческого общества, доказывает, что жизнь человечества неминуема без развития, без движения вперед, без видоизменения. Коммунизм и после своей полной победы во всем мире будет развиваться дальше, совершенствоваться, искать и находить все новые, более совершенные формы, и в силу этого устаревшие формы будут отмирать, отдавая свое место новым. Каким именно, об этом сейчас трудно говорить, не рискуя попасть на вульгарные или наивные позиции. Но развитие, движение вперед, смена старого новым обязательно будет и при коммунизме. А как известно, старое не уступает новому без борьбы, а раз так, то будут и человеческие конфликты, и писателю коммунистического общества, писателю, не обремененному узлами бесконфликтности, будет о чем писать.

Во всем сказанному я хочу прибавить еще то, что литература, так же как все человеческое общество, подчинена законам развития, усовершенствования. При коммунизме литература наперекор выработает свои новые формы, найдет свои новые творческие законы, внесет новый богатый вклад как в теорию, так и в практику художественной словесности. Думаю, что нет основания опасаться за наших потомков в том смысле, что им не будет о чем писать, а людям коммунистического общества не будет что читать.

Вот вкратце то, что я смог написать по поводу Вашего письма, товарищ Пристая.

С сердечным приветом и наилучшими пожеланиями
Виллис ЛАЦИС

из НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПЕРЕВОДОВ

ДЖАМБУЛ

ДЕВУШКА КАМЧАТ

В роде Коктева у Керима была дочь — красавица Камчат, поэтесса. Странствуя по Чулуам, я как-то остановился в доме Керима. Не знаю, почему (не оттого ли, что я был «неказист») Камчат отнеслась ко мне пренебрежительно. Забегая в высокомерием, я не захотел уйти молча и утром, перед отъездом, сложил и спел эту песню:

Я видел дочь Керима Камчат —
горда и красива она,
броварша шапка ее — почти,
как бровей ее, черна.
Подобно лицеве алтайских гор,
движенья она полна,
и рядом с нею трудно стоять:
так хороша она.
Я, как орел, налетев с небес,
унес бы ее с холма,
когда б на мгновение лицо любви
ко мне обратила она.

Я так скажу по тебе, мой край,
что на пиклогах моих
не успеваешь осесть песок
летящих стеньгов.
Безе шуму по тьме озер —
свельных я доставал!
Смолоду здорово я удаю,
промажу не давал.

Сидя с думброю перед тобой,
может быть, я неказист,

зато я прекрасен своей душой
и сердцем красив и чест.
Сравняю ли красоту лица
и красоту души?
Подумаю об этом сама, Камчат,
и это сама реши.
Не блекнут ли, один за другим,
весенние цветы,
не сходят ли, как румяна, с лица
признаки красоты,
и не теряет ли прелесть степь,
когда угасает день
и покрывает ее траву
облако тьмы?

Эти примеры жизни самой
не зря вспоминаю я.
Будешь ли думать о них или нет —
воля на твоя.
Но когда возникает желание петь,
— кружится голова
и не могу я держать во рту
огненные слова.

Девушка вздохнула.
Перевел с казахского Ярослав СМЕЛЯКОВ

МОЛОДОЕ ИСКУССТВО

В ПРОШЛОЕ воскресенье один иностранный журналист, гостивший в Москве, в случайном разговоре сказал: — Я по радио слушал вашу оперу «Биржан и Сара» — это очень интересное произведение. Меня заинтересовала ваша музыка. Скажите, пожалуйста, сколько у вас национальных опер и дано ли была создана первая опера?

И когда я рассказал ему о том, что за годы Советской власти наше искусство прошло путь от одиноко звучащей думбы до оперного театра, до симфонического оркестра, он удивленно спросил: — Неужели у вас уже есть даже симфонии, созданные своим национальными композиторами?

Да, есть.
— Ну, есть же такие жанры искусства, которых нет у вас, или...
— Наше искусство представлено на декаде всеми жанрами. Этот разговор мне вспоминался в Академии художеств СССР, в помещении которой открыта выставка изобразительного искусства Казахстана.

За 40 лет наше искусство в своем развитии сделало такой скачок, который до революции не был бы возможен даже за целые века. Условия кочевой жизни, религиозные предрассудки, жесткие нравы степных феодалов исключали всякую возможность развития национальной живописи. И потому между первым казахским художником-реалистом, замечательным ученым, бесстрашным путешественником, офицером русской армии Чоканом Валихановым (1837—1865) и первыми казахскими советскими художниками-самородками Абылханом Кастеевым, Аубакиром Исмаиловым, Кулахметом Ходжикиевым лежит огромное пустое пространство.

Но это уже прошлое, а сегодня здесь собраны лучшие произведения казахских художников. У нас молодая живопись — молодые и художники наши: Канайфий Тельжанов, Молдахмет Кенбаев, Сахи Романов, Нурбек Тынсыбаев, Назибек Нурмухамедов, Сабур Мамбетов, Камель Шахматов, Гульфаруз Исмаилова, Айша Галимбаева и другие. Молод и первый казахский скульптор Хакимжан Нурзабаев, который в своих работах стремится воссоздать образ замечательных сынов казахского народа — Курмангасы, Джамбула и Амангельды.

Сахи Романов раньше был известен как талантливый художник-график, создавший интересные иллюстрации к мудрой казахской народной сказке «Сорок небывших». На этой выставке мы неожиданно для себя увидели его в роли живописца («Письмо труду»), и причем опять-таки как художника, умеющего создавать характерные. Картины К. Тельжанова «Жамал» и «Ласточка» можно назвать поэтическим раскрасом о светлых мечтах нашей юности.

Особое внимание зрителю привлекают картины молодого одаренного художника М. Кенбаева, который стремится воспеть волеволюбивый дух, широту характера, героизм родного народа — народа-борца, народа-песенника, — стремится воспеть величие родной степи и силу человека — хозяйина степей.

В отдельных работах, представленных на выставке, чувствуется подражание. Но казахские художники в целом стремятся найти свой стиль, свою интонацию, свой почерк и свои краски для отображения жизни современников. И многим уже удалось успешно решить эту задачу. Выставка радует своим разнообразием, обилием света, любовью к человеку.

Ярко и восторженно рассказывает она о революционном прошлом и настоящем Казахстана. Это отголоски и в картинах художников старшего поколения — А. Кастеева, А. Исмаилова, К. Ходжикиева, и в произведениях всех молодых живописцев. Вместе с произведениями казахских художников на выставке экспонируются и работы русских художников Н. Хлудова, поселившегося в Казахстане еще в 80-х годах, А. Черкасского и других русских мастеров, которые помогали нам создавать свою национальную живопись; экспонируются картины талантливого корейского художника Ким Хен Юна, живущего в Казахстане, и работы известного московского скульптора Е. Вучетича.

Мне приходилось встречаться с художником Канайфий Тельжановым на одном из самых отдаленных горных пастбищ Казахстана. Взяв за плечи свой молоток, он через трудный перевал шел к юртам чабанов. В Бетпак-дале я видел художника Аубакира Исмаилова, в целинных степях встречались мы с Молдахметом Кенбаевым, на трассе строящейся дороги Дружбы — с молодым казахстанцем, русским художником Андреем Дячкиным.

Наши художники работают вместе со своим народом, учатся у родного народа. Пожелаем же им, казахским художникам, открывшим в Москве первую выставку своих произведений, доброго пути и большого успеха.

А. АЛИМЖАНОВ
НА СНИМКЕ: в залах выставки.
Фото А. ГЛНЧЕВА.

Наши братья и друзья

Г. МУСРЕПОВ

В НАЧАЛЕ XIX века на просторах казахских степей — начали мирно располагаться рядом с казахскими аулами русские поселки. Приобщение к русской материальной и духовной культуре породило у степняков новые понятия о жизни, вызвало у молодого поколения казахов новые идеалы. Несмотря на ислам, в степи все усиливалась тяга к русской школе. Именно она, русская школа, открыла глаза на мир Чокану Валиханову и Ибраю Алтынсарину, которые, кстати сказать, имели предшественников, получивших воспитание в русской школе.

Народы, населявшие огромную территорию Российской империи, узнавали друг друга все ближе. Началось дружное переплетение культур. Абай сочиняет стихи, совершенно непохожие на все то, что было до него в казахской поэзии. Письмо Татьяны через его перевод переходит из уст степных певцов, русская девушка Мария, дочь Егора, сочиняет песни на казахском языке. А в двадцатых годах нашего века Казахстан уже мог гордиться и своими уроженцами — русскими писателями.

Факты исторических связей Казахстана и России я вспомнил потому, что отсюда, из глубины прошлого, начинается традиция дружбы наших народов, а вместе с нею и братство наших двух литератур — казахской и русской.

Свыше тридцати русских писателей и поэтов входят в состав Союза писателей Казахстана в данное время. Это наши братья и друзья. Сам собой понятно, что успехи наших братьев и друзей искренне радуют нас, а неудачи — огорчают. У всех у нас много общих проблем, связанных с особенностями республики, проблем, над разрешением которых надо работать сообща.

Отряд русских писателей, живущих в Казахстане, — большая сила. Произведения И. Шухова, М. Зверева, Н. Анова, Д. Снегина, Н. Титова, изображающие жизнь республики, широко известны у нас, да и не только у нас, трудно представить себе культурного человека в этой стране, который не знал бы романов Ивана Шухова «Горная линия» и «Неизвестно». Правильный показ жизни во всей ее сложности и противоречивости, верность духу изображаемой эпохи, яркость характеров, живые пейзажи, сочный язык придают этим романам заслуженную популярность. Иван Шухов показал, что судьбы казаха и казачка, русского крестьянина, или судьи казаха и переселенца украинца, живущих рядом, неразрывно связаны. Злоключения героев романов Шухова, Снегина, Анова заставляют пережить то, что было когда-то всеобщим горем Казахстана.

А книги русских писателей Казахстана, освещающие деятельность советских людей, социалистическое преобразование республики? Их много, таких книг. Кроме «Ан-Мечети» и «Крыльев песни», романов о прошлом, пользующихся тем не менее заслуженной любовью сегодняшнего читателя — казахстанца, Н. Анов написал две пьесы об освещении целины.

Повесть «На дальних подступах» и роман «В городе Верном» Д. Снегина, посвященные событиям различных эпох, подкупают прежде всего большим интернациональным чувством. Начав как поэт, Снегин сейчас перешел в прозу, упорно, порой не без тяжелых творческих мук, работает на этом поприще.

Родной стихией русских писателей Казахстана является тема нашей современности, а «тайны» человеческой души и сердца.

Поэт почувствовал особый интерес к несложным судьбам простых людей — красивых и непритянутых, великодушных и черствых, охваченных счастьем бытия и озлобленных мелкими неудачами. Натурфилософское, «тютчевское» начало в поэзии Заболоцкого ошутимо вытеснялось началом социальным, «ересаревским».

Об этом внятно говорят такие стихотворения последних лет, как «Жена», «Приближаясь апрель в середине...», «Неудачник», «Ходюки», «В кино», «Некрасивая девочка», «Старая актриса», «Голубое платье». Интересен самый жанр большинства этих стихотворений — «рассказ в стихах», некая «история» с сюжетом и фабулой. В этом тоже чувствуется воздействие некрасовской традиции.

Николай Заболоцкий любил жизнь, любил людей, много думал об их будущем. Вместе со всей советской поэзией он поднял гневный голос против того низкого и преступного, что угрожает миру и счастью на земле. Сильное стихотворение Заболоцкого «Противостояние Марса» звучит как проклятие «свезде злодейств», из века в век служившей символом «страдания, крови и войны», и как восторженный, хвалебный гимн братскому союзу простых и честных людей.

Восторженный гуманизм советского поэта закономерно усилил звучание политической темы в его творчестве. Тема эта все более властно захватывала Заболоцкого. Одно из последних написанных им стихотворений называется «Борьба». Оно было вызвано к жизни возмущением музыкой Равеля, мастерами создающей темпы и ритмы испанского народного танца. Заболоцкий любил эту музыку, она тревожила его воображение, бушевала в нем мечту об Испании: «Испания! И вновь тобой пьян!» Но это не Испания книжных воспоминаний, торжествен и апелльсионных рош, а Испания гордо и свободолюбивого народа, отчаянно сражающегося с фашистами, Испания «истерзанного Мадрида» и Долорес Ибарури. И музыка Равеля звучала для Заболоцкого как призыв к бою, как гроз-

какую отрадную пору роста переживает сейчас отряд русских литераторов Казахстана.

Все это так, все это радует, и тем не менее хочется сделать несколько общих замечаний нашим товарищам. Прежде всего нам хочется, чтобы русские писатели республик глубже чувствовали свою ответственность как представители большой русской литературы. К сожалению, нашим авторам не всегда хватает подлинной писательской культуры. Вместо образно-эмоционального воздействия на читателя в некоторых книгах — декларативность, созерцательность.

Некоторые товарищи не осмеливаются показать свои вещи в Москве, представляют их на обсуждение в среде квалифицированных литераторов столицы. Думаем, нам нельзя вариться в собственном соку.

Создавая произведения о прошлом и настоящем Казахстана, русские писатели, по-моему, не могут не показывать жизнь казахов. Однако образы казахов не всегда удаются им. Пронсходит это оттого, что писатели недостаточно общаются со своими казахскими героями, плохо знают их быт, склад мысли, их привычки. Конечно же, немалую печальную роль играет здесь незнание языка.

Каждый раз мы говорим о том, что русским писателям, связавшим свои судьбы с братскими литературами, необходимо знать язык этой национальной литературы. Ведь мало того, что Снегин и Шухов пишут о Казахстане, они же признанные переводчики произведений казахской литературы! Если к этому добавить, что отцы Снегина и Шухова прекрасно знали казахский язык, то, — впрочем, все само собой ясно. Нельзя превращать изучение языка в особую государственную проблему, как это стараются делать некоторые наши русские писатели в республике, требуя специальных школ, ассигнований и т. д. Для знания языка нужно «немного» — истинная любовь, подлинный интерес к нашему языку.

Известно, что русские ученые и писатели (Ильминский, Алекторов, Даль, Теврин и др.) в условиях полного отсутствия казахской грамоты сумели усвоить казахский язык, благодаря чему сохранили для наших дней ценные памятники духовной культуры казахского народа. Выдающийся казахский поэт Султанмахмуд Торайгыров в одном из первых стихов своих писал: «Я кланюсь усвоить русский язык и письмом русское». И надо сказать, что упорным трудом, недолгой жизнью он добился этого.

Мы живем в эпоху подлинного расцвета национальных культур, эпоху теснейших взаимоотношений, взаимовлияния и взаимообогащения этих культур. В наших условиях изучение братских языков, как первейших элементов культуры, представляет далеко не излишнюю роскошь для писателей, живущих в национальных республиках, да и не только, думаем мы, для этих писателей!

Мы, казахские литераторы, относимся к произведениям русских авторов Казахстана с подлинным участием братьев и друзей. Мы живем и работаем рядом. Опыт убеждает нас в том, что постоянное тесное общение казахских и русских писателей является жизненно необходимым фактором в развитии наших литератур.

ЗАМЕТКИ О ТВОРЧЕСТВЕ НИКОЛАЯ ЗАБОЛОЦКОГО

Путь поэта

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ пришел в советскую поэзию в середине двадцатых годов, еще совсем молодым человеком. Но за плечами у него был уже немалый жизненный опыт.

Я помню Николая Алексеевича Заболоцкого в 1927—1928 годах в редакции «Ленинградской правды». Газета иногда начинала его стихи. Он еще донашивал красновармейскую шинель и грубые солдатские башмаки. Он приходил в редакцию — юный, краснощекий, очень скромный и молчаливый, как-то весь внутренне собранный. Он не казался старше своих лет, но относился к нему, помнящему, не как к другим «начинающим». Среди ленинградских писателей он сразу занял определенное, прочное и несколько обособленное место.

А время в литературе было шумное и пестрое. Молодая советская поэзия быстро набирала силу и шла в рост, сметая со своего пути остатки старого, отжившего.

Заболоцкий был непохож ни на кого из своих литературных сверстников. Он сразу заявил о себе как о поэте с очень своеобразными темами и интонациями, со своим голосом. Правда, этот молодой, еще не окрепший, голос поначалу срывался, издавал неверные ноты.

Поначалу Заболоцкому показались исперлянными и отжившими традиции русского классического стиха. Его увлекали бесленные эксперименты Хлебникова, и он пытался художественно оправдать их в иронических стихах, составивших его первую книжку — «Столбы».

Основная тема этой книжки, вышедшей в 1929 году, — обличение сытого и нахального мещанства, оживившегося и поднявшего голову в обстановке яства. Прием в общем был взят правильно. Поэт пытался выразить свою ненависть ко всяческой мерзости и пошлости, ко всему, что уродует человека и принижает светлый и радостный облик жизни.

Но формы словесно-образного воплощения этой темы в «Столбах» были довольно, надуманными, нарочито при-

Вл. ОРЛОВ

мивными и карикатурными. Сатирический пафос, завидная острота художнического зрения, замечательная точность подмеченных деталей мещанского быта — все приносилось в жертву словесному выверту, экстравагантному гротеску. Стихи были написаны какими-то «кряпильными словами», как в свое время Лянги отозвался о футуристических произведениях Маяковского.

Карикатура заслоняла в стихах Заболоцкого подлинное лицо жизни, в которой повею ожесточенно боролось со старым и побеждало старое. В изображения поэта мир представлял уродливым, сумасшедшим фантомом. Он сам характеризовал свои тогдашние образы как

...только вымысел и бред. Только вымысел, мечтанье, сонной мысли колыбель...

Прошло время, и Заболоцкий обрел в себе волю и мужество решительно и бесноворотно отказываться от своих первоначальных увлечений. Он круто повернул на другую дорогу, но при этом остался самим собой — поэтом самобытно-оригинальным. Уже в ранних стихах сквозит выверт и гротеск, но не так, как раньше, а именно нечто существенно иное, а именно, настоящее тяготение к разумному о самом важном — о природе и жизни, о человеке, существующем в потоке повседневно творимой им истории.

Но, конечно, больше всего помогла Заболоцкому сама жизнь. Настоящая, большая поэзия всегда рождается из чуткого ощущения действительности, данного исторического времени. Николай Заболоцкий был истинным, большим поэтом, и его зрелое творчество ослепло могучим дыханием нашей героической эпохи. На примере Заболоцкого отчетливо видно, как жизнь, реальная народная жизнь, с ее кипением и борьбой, властно

перуважит поэта, ведет его все вперед и выше — от надуманной ссех к поэзии ясной и целесообразной мысли, большой и светлой идеи, к поэзии, славящей труд и творчество.

Как различно изменился весь «ландшафт» поэзии Заболоцкого! Голос поэта окреп и принял тот особый настрой — неторопливый, немного торжественный, по которому мы безошибочно отличаем его от других. Для Заболоцкого приобрела особую притягательность те самые традиции русской поэтической классики, которые он столь демонстративно игнорировал в начале своего творческого пути. Он смело обратился к тому, что иням кажется всего лишь почтенной архаикой, музейной окаменелостью. — к наследию русской оды и элегии. И он доказал, что настоящий поэт, обращаясь даже к очень давним к, казалось бы, исчерпанным традициям, но осваивая их не механически, а творчески, в свете задач своего исторического дня, умеет извлекать из них и новую силу, и новое художественное очарование.

В стихах тридцатых годов Заболоцкий достиг высокого мастерства, блестяще овладев приемами поэтической образности. Его образы всегда точны, зримы, пластичны: земный воздух, «острый, как металл», «смертельно поперечная вола», «хрустальная чаша» озера, «спящий дождь», верблюд — «сосматывающий лебедь каменного века».

Стихотворная речь Заболоцкого скупа и строга. Эмоциональность ее сдержанна, как бы взята в узду. Поэт не дает волю своим чувствам, но выявляет их четко, мудро, с достоинством, весом. Он не выпадает в разгул метафор и уподоблений, но явно предпочитает «нагую речь» — только то, что значит. Стиху Заболоцкого присуща большая внутренняя энергия, но это энергия особого рода — энергия поэтической мысли.

Так рождалась поэзия зрелого Заболоцкого — поэзия глубокого философского осмысления природы, всегда наделенной «живыми чертами», полной движения, одухотворенной присутствием человека —

ная песнь революционной борьбы народа, как залог его бессмертия: «Но жив народ, и песнь его жива...»

Судьба народа, «простого люда» капиталистического мира, волновала Заболоцкого и в самых последних его стихах, написанных под впечатлением поэзии в Италию («Венеция», «Случай на Большом канале»). Не музейная старина и не красоты пейзажей Италии в первую очередь привлекли внимание поэта, но быденные картины ее нынешнего скудного дня — толпа тунных и наденных «чужих заправил», по-хозяйски сложащихся по венецианским площадям; демонстрация голубьеров, озлобленных насущными нуждами бедняков — зароботком, хлебом, жильем.

Особая и очень важная область творческой работы Николая Заболоцкого — его переводы. Можно и должно говорить о советской школе стихотворного перевода и о замечательных ее достижениях. Заболоцкий был выдающимся мастером этой школы. Отличия его переводов из многих старых и современных поэтов Запады и народов Советского Союза. Особенно значительен вклад Заболоцкого в приобретение русского читателя к богатейшей грузинской поэзии.

Поэты умирают, поэзия бессмертна. Николай Алексеевич Заболоцкий ушел от нас слишком рано, в разгаре творческой работы. Он был человеком красивой, мудрой и щедрой души. Литераторы и старшего, и младшего поколений любили и уважали его. Он жил, как подобает поэту, — чутко прислушиваясь к жизни, к блению ее сердца, был неизменно скромен и благожелателен, безраздельно предан своему высокому делу и совершенно равнодушен ко всему мелкому.

В последние годы перед Заболоцким открылась все более широкий творческий простор. Он нашел путь и к большим темам, и к сердцу читателя. Поэт был полон душевных сил и новых замыслов. Но и то, что он успел сделать, останется в нашей поэзии навсегда.

СЛОВО ДРУЗЕЙ О ПЕРЕСТРОЙКЕ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

За могущество науки и искусства

С ТЕХ ПОР, как первый искусственный спутник Земли засиял в небосводе, внимание многих кругов западноевропейской интеллигенции все более обращается к научным и культурным достижениям Советского Союза, к его поразительным достижениям. И не удивительно, что печать США забыла тревогу, спрашивая у правительства ответа, почему в Америке наука отстает.

Три советские искусственные луны произвели огромное впечатление не только на Западе, но и в социалистических странах, в том числе и Венгрии.

Когда Н. С. Хрущев говорил в Венгерской Академии наук о культурной революции в Советском Союзе, приводил примеры, ссылаясь на конкретные достижения, венгерским интеллигентам стало гораздо понятнее, какие общественные и человеческие причины привели к этим чудесным результатам.

16 ноября, когда в венгерских газетах были опубликованы тезисы доклада Н. С. Хрущева, такие понятия и величественные контрольные цифры семилетнего плана, я нелегко вспомнил о том, как враждебная пропаганда встретила в свое время появление первого советского пятилетнего плана. На него тогда нападали со всех сторон, его критиковали. Враги опровергали и чернили каждую строку. Первую пятилетку они называли бесподобной мечтой.

Теперь импералисты убедились: советские люди всегда ставят перед собой вполне реальные планы, осуществляя их с неутомимой энергией. Советский народ живет сознанием своей исторической миссии. Он ставит перед собой все большие цели, все ближе приближаясь к коммунизму.

Семилетний план многосторонен и чудесен — это новая эпоха в экономическом развитии Советского Союза. Мыслится несколько слов сказать и о перспективах культурного развития в связи с предстоящей перестройкой образования в СССР. Культура и образование в Советском Союзе стоят на более высоком уровне, чем в любой капиталистической стране. Где, в каком еще государстве более 50 миллионов человек учатся в различных учебных заведениях? 765 вузов, 3,500 техникумов и других учебных заведений.

Советские люди с гордостью и с уверенностью смотрят вперед. Уже сейчас страна готовится к тридцати пяти годам инженерной, чем США. Об успехах науки говорят не только множество исследований в различных институтах и лабораториях, но и светящиеся по вечерам в Москве, Ленинграде, Харькове и других городах окна студенческих общежитий. Вдохновенный творческий труд советской интеллигенции помогает укреплению мира и социализма. Эти достижения и цифры вдохновляют и страны народной демократии.

Мы хотим, чтобы у нас также победил социализм, чтобы венгерская наука, культура могли подняться к тем же высотам, что и в Советском Союзе.

История считает эпоху Возрождения великой не только потому, что это был переходный период от феодализма к капитализму, но и потому, что она вошла в себя все прекрасное, воспитав поколение в любви к искусству, к прекрасному. Планы, о которых говорит Н. С. Хрущев, открывают новую эпоху Возрождения, эпоху многостороннего развития человеческой личности.

От первобытного состояния, когда человек еще страшился молний, до времен, когда человек во многом овладел природой, люди прошли большой путь, развивая свои способности. Но теперь это уже не только одиночки, как в минувшую эпоху Возрождения, а миллионы и миллионы трудовых людей, которых не сдерживают никакие преграды эксплуататорского общества.

Советские планы зовут молодежь к вершинам науки, они укрепляют связь молодых людей с землей, с искусством, с наукой. Цифры плана и статистические данные говорят о новом, еще более светлом будущем, основы которого закладывают верные и героические сыны народа.

Выше знамена! Выше сердца!

Тибор БАРАБАШ,
венгерский писатель

Труд, мысль, мечта

КОГДА-ТО Иоанн Богослов провозгласил, что «вначале было Слово (мысль, логос... Т. П.)... и Слово было бог». Нашлись тогда, и ходят и в наши дни, люди, которые всерьез этому верят. Заключаясь в замкнутое круги своего субъективистского мышления, они терпят всякую и всяческую связь с объективной реальностью, вплоть до полной человеческой притупленности. Они делают так сознательно или бессознательно, под предлогом того, что будто бы этим самым отдается необходимая дань творческой мощи, красоте и величии человеческого духа, мысли, мечты, отрицающей якобы материалистическую философию.

На самом деле все это делается — по гносеологическим и социальным причинам.

Памяти Иоганнеса Бехера

ИМЯ Иоганнеса Бехера — мужественного антифашиста, страстного борца за мир, пользуется широкой известностью у советских читателей. Памяти выдающегося немецкого поэта был посвящен большой вечер, состоявшийся 17 декабря в Октябрьском зале Дома союзов. Открывая этот вечер, председатель правления Общества советско-германской дружбы и культурной связи Константин Федин сказал:

— Представители общественности Москвы вместе с немецкими друзьями собрались здесь сегодня, чтобы почтить память великого немецкого поэта-революционера, который отдал всю свою жизнь делу народа.

Творчество И. Бехера охарактеризовал доктор филологических наук Т. Мотылева.

Присутствующие тепло встретили выступившего с речью посла Германской Демократической Республики в СССР И. Кёнига.

На вечерне присутствовала приехавшая из ГДР в Москву вдова Иоганнеса Бехера — Лиди Бехер.

«Северное сияние»
Рис. худ. Александера из газеты «Финляндия буллетен» (США)

нам или соображениям, исключительно и только для того, чтобы, во-первых, некоторые люди сами поверили в возможность повернуть вспять колесо объективного поступательного хода истории и, во-вторых, чтобы тем самым рабочий класс, трудящиеся крестьянство и народная интеллигенция превратились в простых роботов для беспредельной эксплуатации, превратились в пушечное мясо для агрессии и войн империалистических заправил.

Это становится изо дня в день все яснее и яснее каждому мало-мальски теоретически грамотному и объективно думающему человеку на капиталистическом Западе. Однако до сих пор некоторым прогрессивным и талантливым зарубежным ученым, людям искусства и культуры все еще не ясен тот факт, что упомянутое обвинение против материализма касается только механического, метафизического, ограниченного материализма. Это обвинение терять всякую доказательную силу, раз речь идет о диалектическом материализме.

Безусловно верны слова Маркса о том, что люди, прежде чем начали теоретизировать, занимались производством необходимых для их существования материальных продуктов или благ. Затем, постепенно обобщая свой практический опыт, люди начали теоретизировать, и таким образом появилось и всемерно развивалось дальше подлинное, более или менее объективно верное и тем самым прогрессивное действительное человеческое мышление.

А после этого, когда был накоплен значительный научный и технический опыт, а особенно после создания необходимых объективных реальных условий для социалистической революции и социалистического строительства, человеческое мышление, направляемое Коммунистической партией и социалистическим государством, оставаясь всегда и необходимо определяемым объективным реальным общественным и природным бытием, закономерно неизбежно приобретает значение и решающего субъективного фактора. В связи с этим человеческое мышление впервые в человеческой истории приобретает такое познавательное и действительное значение, о котором не могли раньше мечтать даже самые восторженные поклонники силы, красоты и величия человеческого духа, мысли, мечты.

«РАЗБИТОМ поколении» в американской литературе критика затворилась еще полтора-два года назад. Американский писатель Лоуренс Липтон поместил тогда в журнале «Костлайнс» статью под оригинальным названием «Подземелье американской литературы». Липтон писал, что за последние время появилось много литературных произведений, которые ведут кампанию против «общественной лжи». К выступающим против «общественной лжи» Липтон относил тех, кто находит ее признаки в общественной морали, религии, бытовых отношениях. Он назвал имена некоторых из писателей этого «Разбитого поколения»: прозаик Джеймс Керуак, поэт Кеннет Рейкерт, Кеннет Печен, Аллен Гинзберг и другие.

Открываем один из свежих номеров пафного до сенсаций американского журнала «Лун». На развороте, выходящем в тиснях графичных тондах, изображены бородатые, спучившие лица людей, которых ничто, по-видимому, не трогает и не веселит. А рядом — портрет человека в темных очках, кепи и одежде, наброшенной на голые плечи. Фотография сопровождается заметкой. Из нее мы узнаем, что в Сан-Франциско, в одном из кабаков, любовались всегда может встретить «беглецов из великого класса американской буржуазии — людей, которые предпочли удалиться на время от мышиной возни обывденного существования». Это и есть представители «Разбитого поколения», или «битники», как их скоропалительно, но не случайно окрестила реклама.

Когда в 1957 году появился роман Джона Керуака «На дороге», он сразу привлек к себе внимание и критиков, и читающей публики.

События, о которых рассказывается в романе, происходят в конце сороковых — начале пятидесятих годов нашего столетия.

С наступлением весны несколько американских партий отправляет в бродяжничестве американский лад — в автомобиле. Молодые люди стремительно проносятся из одного конца страны в другой, посещают Мексику, устраивают попойки, без конца меняют любовниц, злоупотребляют наркотиками, перемежая эти занятия туманными словесами.

После запуска первого советского спутника стало очень модным на Западе делать сенсационные заявления характеризовать русских суффидами.

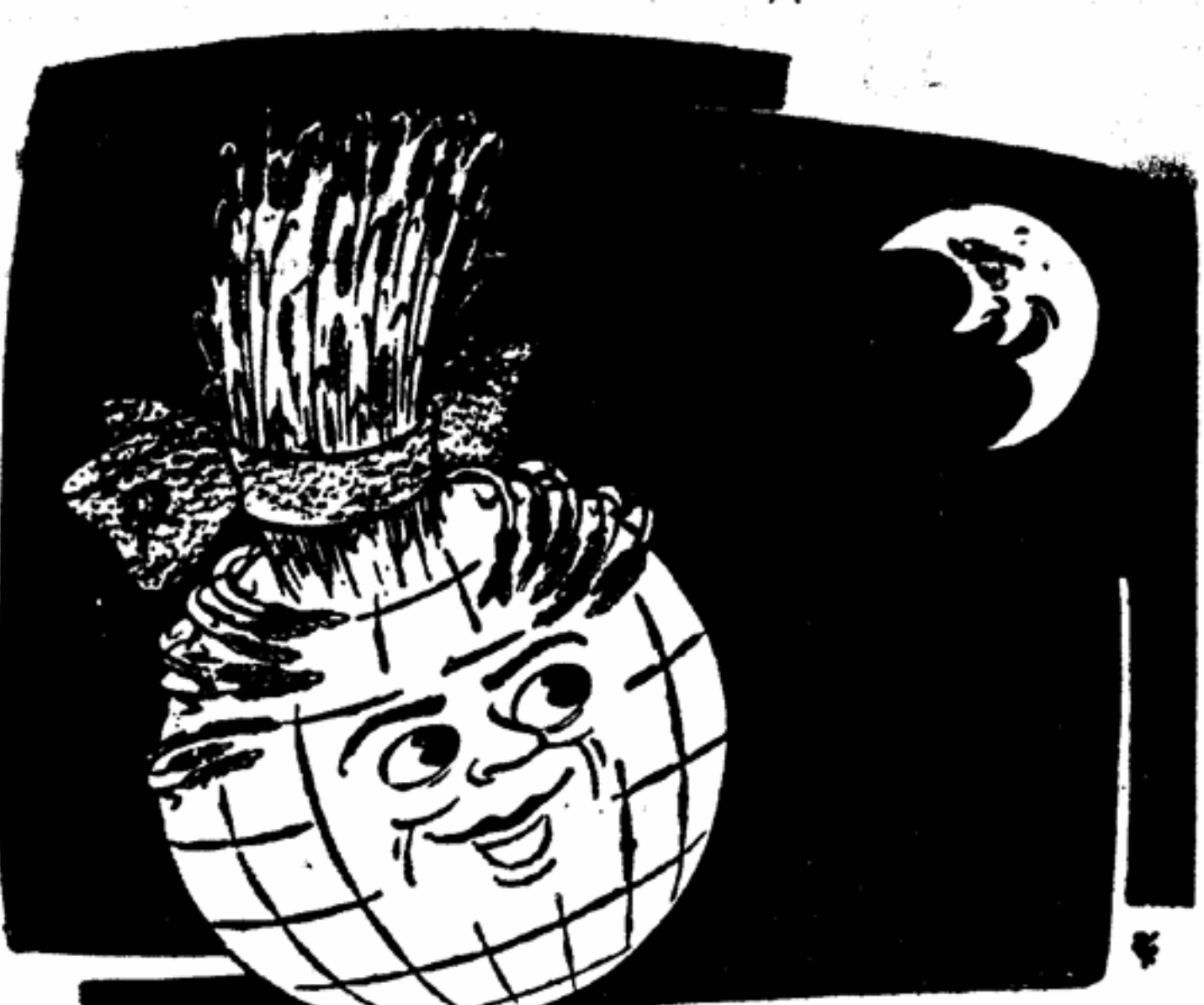
Мечта же, подобно мысленно вообще, может быть субъективистской, реакционной, мистической, но она может быть и революционной, объективно действенной, реалистически-романтической мечтой. Мышление — детиче человеческого труда, человеческого действия; мечта же — детиче человеческого мышления. Без труда, без производственного и революционного человеческого действия нет и быть не может объективно верного и прогрессивно действительного человеческого мышления. Без такого мышления нет и не может быть прогрессивной, прекрасной, реалистически-романтической, вдохновляющей человека и человечество мечты.

Когда Маркс говорил, что труд есть реальная связь или взаимодействие между человеком и природой, он никогда не забывал подчеркнуть тот факт, что инженер или рабочий, приступающий к своей трудовой, производственной деятельности, уже имеет в своем сознании идею о цели производства или труда. Рабочий класс, трудящиеся крестьянство и народная интеллигенция в СССР, в странах народной демократии и в мировом коммунистическом движении, приступая к социалистической революции и социалистическому строительству, уже имеют в своем коллективном сознании идею о высшей человеческой цели — коммунизме. Эта высшая цель, учение о коммунизме, марксистско-ленинская теория общественного развития — закономерный продукт, критическое обобщение и дальнейшее творческое развитие всего человеческого материального и познавательного опыта, задач и достижений рабочего класса и руководимых им трудящихся масс.

И поэтому диалектический материализм, считая, что вначале было Слово, а Дело, ни в малейшей степени не лишает великого человеческого дела великой человеческой мысли, как раз наоборот, доказывает и добывает то, что, чтобы подлинно человеческая мысль, рождающая со своей стороны подлинную человеческую мечту — мечту-истину, мечту-красоту, мечту-вдохновение, — получила впервые всю ее историю, — самое великое признание, самую великую положительную оценку.

Но все это было бы невозможно, если скажем, в самую основу народно-образовательной системы не будет заложена живая, реальная, конкретная, социалистическая, производственная труд. Об этом много говорилось и раньше, создавались педагогические труды, программы, методики, организовывались опытные трудовые, политические школы, но только теперь, когда в СССР осуществляется постепенный переход от социализма к коммунизму, а в странах народной демократии — завершение строительства социализма, и в особенности после тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева, одобренных Пленумом ЦК КПСС и встреченных с небывалым интересом и энтузиазмом всей советской и мировой прогрессивной общественностью, подлинно трудовая и народная школа уже

САМОЕ ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО

ЛУНА: Таной богатой шевелюры у тебя никогда не было. Чем ты помогаешь ее росту?
ЗЕМЛЯ: Социализмом!
Рис. худ. Арндта из газеты «Немес Дейчланд» (ГДР)

„Разбитое поколение“ Америки

нания о смысле жизни, не без навивной гордости цетелоя при этом сумбуриных познаниями, нахватанными из различных мистико-религиозных и философских учений.

Один из этих юношей, Сальваторе Перрада, или просто Сэл, — начинающий писатель. Он добр и по-своему честен. Острая неудовлетворенность жизнью, поиски ее «настоящего» содержания и в то же время томительное ощущение душевной пустоты — вот что заставляет его констатировать по Америке в обществе Дина Морайрты. Дин — бывший воспитанник исправительной школы, не раз судимый за воровство (он и путешествовал, главным образом, на краденых автомобилях), — типичный боск. Однако он жадно интересуется всем, что относится к «высоким материям». Судьба Дина в дальнейшем складывается плачевно. Доведенный почти до полного идиотизма алкоголем и наркотиками, он опускается на самое дно жизни. Но это — в конце романа, а пока друзья с бешеной скоростью мчатся по дорогам своей страны, вызывая подозрения полиции и респектабельных граждан с «тугим карманом». После одного крупного недоразумения с властями Сэл с горечью думает: «Американская полиция ведет схолиастическую войну против тех американцев, которые не могут пострадать ее важными бумагами и угрозами...»

«...Но же они — герои Керуака? Это — несомненно к борьбе, трагически беззащитные и маленькие люди, беспомощные перед лицом жестокого антигуманного мира. В романе есть такая сцена: в Вашингтоне в связи с вторичным избранием Трумана на пост президента, устроена выставка военной американской мощи. По сравнению с бомбардировщиками, десантными судами, артиллерией таким неуместным кажется мирный, покрытый пылью бесчисленных дорог, старенький автомобиль Сэла и Дина. И еще более жалкой кажется попытка героев Керуака — закрыть глаза на тревожащую и ранящую действительность. Вот Дин предлагает Сэду и своей любовнице Мэри-Лу: «Давайте представим, что все прекрасно и нет ничего такого в мире, что заставляет беспокоиться», давайте «жить, не

превращается на наших глазах в величайшее человеческое дело: дело — мысль и мечта — мысль — мечта — мечта — мысль.

Нужно ли здесь специально говорить о том, что все это имеет первостепенное, принципиальное, прогрессивное идеологическое и действительное значение, когда речь идет также о самой науке и искусстве, о культуре и политике, о технике и перевоспитании современного человека и человечества? Не может быть никакого сомнения, что обо всем этом будет речь на Третьем съезде Союза писателей СССР, как и на всех съездах, конференциях, совещаниях и прочих встречах советских и мировых прогрессивных деятелей и творцов в областях науки и искусства, культуры и политики, техники и образования и т. д. Не может быть никакого сомнения в том, что именно по этому пути идет и все дальнейшее развитие человечества — по пути мира, демократии и социализма, по пути величайшего человеческого дела, мысли и мечты, по пути подлинного, могучего и прекрасного человека, имя которого звучало, звучит и все более будет звучать гордо!

Академик Тодор ПАНОВ
Волгария

Атлантическая неделя в Париже

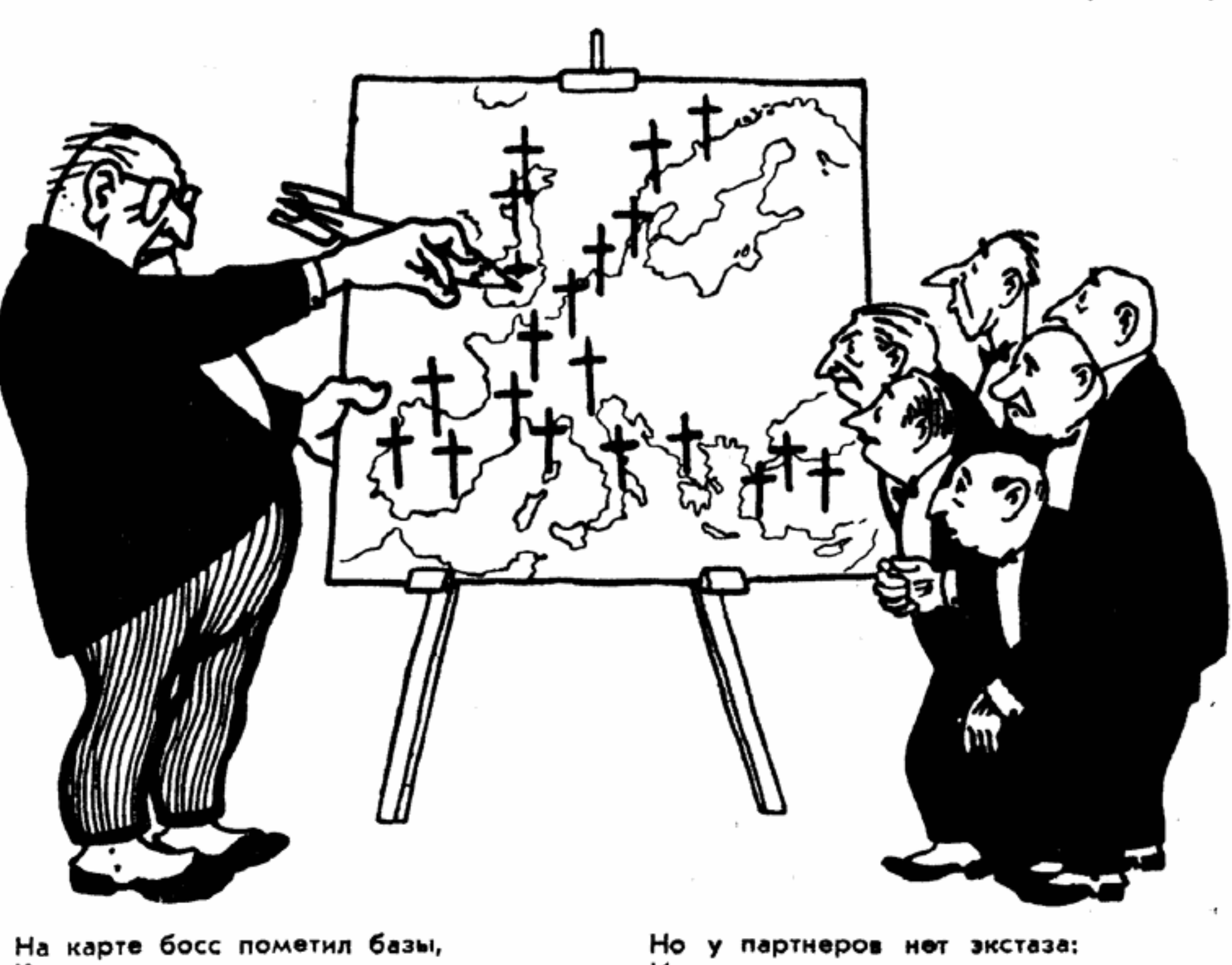
С ПРОШЛОЙ субботы Париж лихорадила горячка переговоров. Французская столица давно не видела такого скопления атлантических звезд различной величины, заполнявших фешенебельные отели города. Заседания различных комитетов и советов перемежались с частными встречами политическими и военных деятелей Запада, которые, по образному выражению одного из журналистов, едва успевали сменить европейский фрак на атлантический мундир.

Запривали НАТО, по мнению некоторых обозревателей, сознательно перегрузили повестку дня парижских переговоров великим множеством вопросов. Они хотели отвлечь внимание мировой общественности от наиболее волнующих проблем — скрыть правду о миролюбивых предложениях Советского правительства по вопросу о Берлине, заглушить угрозу, которую создают американские планы создания ракетных и ядерных баз на территориях стран — участниц НАТО.

Еще до открытия сессии Совета НАТО, в воскресенье вечером, на Бу д'Оре проходила встреча министров иностранных дел США, Англии, Франции и Западной Германии. Они поспешили объявить советские предложения о статусе Западного Берлина «неприемлемыми» и подтвердить свое намерение увекочечить оккупационный режим в Западном Берлине. Резко негативный характер заключительной комиссии о переговорах «четыре» подчеркивают даже крайние правые газеты, которые, подобно «Фигаро», пишут, что «этот документ не содержит ни малейшего намека на возможность переговоров по берлинскому вопросу».

Буржуазная пропаганда в связи с этим широко рекламировала обстановку «атлантической солидарности», в которой будто бы открылась сессия Совета НАТО 16 декабря. Но на следующий же день после совещания «четыре» выявились глубокие трещины в НАТО. Во дворе Мюзет близ Булонского леса на заседании Совета Организации европейской экономической сотрудничества произошло драматическое объяснение между английским министром торговли Эджлсом и французским министром иностранных дел Кув де Мюрвилем. Сэр Дэвид Эджлс, отстаивавший интересы британских монополий, угрожал Франции экономическими санкциями, если она не согласится распространить льготы, которыми бу-

Европейские государства, допуская размещение на своей территории американских ракетно-ядерных баз, ставят себя в весьма тяжелое положение. (Из газет)

На карте босс пометил базы, Кресты нарисовал чернильные,

Но у партнеров нет экстаза: Им чудятся... кресты могильные.

В. ВОЛИН
Рис. Е. ГУРОВА

дуть подготавливать с 1 января шесть участников «общего рынка», на другие страны ОЕЭС.

По мере того как лицо английского министра принимало все более кирпичный оттенок, Кув де Мюрвиль, как рассказывали очевидцы, становился все бледнее. В конце концов Кув де Мюрвиль — по словам люксембургского министра иностранных дел Бена, это «самый флегматичный дипломат» — не выдержал и заявил, что Франция отказывается вести переговоры «под угрозой». Во избежание окончательного разрыва между «атлантическими партнерами» сессия Совета ОЕЭС прервана до 15 января будущего года.

Почти одновременно с этим в отделе Матиньо состоялось объяснение между генералом де Голлем и Даллесом. Многие буржуазные газеты охарактеризовали обстановку этой встречи, как «холодную». От внимания журналистов не ускользнуло то, что де Голь не вышел ни встретиться, ни проводить американского государственного секретаря. «Фрагс-суар» подчеркивает, что де Голь подтвердил Даллесу поддержку Франции позиции США в берлинском вопросе, но упрекнул его за то, что американская делегация не поддержала Францию при голосовании в ООН по алжирскому вопросу и выразил протесты по поводу недооценки роли Франции в европейских делах.

Так выглядит атлантическая солидарность на деле. Это не помешало, однако, тому, что американские правые НАТО и их бонские подручные добились осуществления своих замыслов. Заседания, посвященные военным вопросам, проходили под знаком подстветливания гонки ядерных вооружений. Верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал Норстад резко попреркал своих партнеров за то, что они «не выполняют своих обязательств». Вытащив на свет божи затасканное пугало «советской угрозы», американский генерал потребовал создания минимум 30 дивизий, оснащенных тактическим атомным оружием. Он добивался ускоренного вооружения западногерманских реваншистов, подчеркивая, что Западная Германия должна дать НАТО дополнительно пять или шесть дивизий. Особое внимание было уделено вопросу о создании американских ракетных баз на территории западноевропейских стран.

Немало красноречивых признаний со-

держала речь французского военного министра Гийома. По его словам, Франция, которая имеет под ружьем один миллион человек, прилагает, учитывая ее людские ресурсы, самые большие усилия в НАТО. Из всех членов этого блока Франция, говорил он, страдающая от непомерно высоких налогов, уступает по уровню военных расходов только Соединенным Штатам Америки. Несмотря на это, верноподданнически заявил Гийом, французское правительство готово «ради НАТО пойти по пути уступки и жертв» и осуществить дорогостоящую реорганизацию вооруженных сил во имя оснащения их новейшими видами оружия...

В берлинском вопросе, как и следовало ожидать, сессия Совета НАТО стала на точку зрения четырех западных держав — США, Англии, Франции и Западной Германии. Французская и английская печать не без горечи пишет, что решающими здесь оказались воля и требования Аденавера. В заключительном коммюнике сессии Совета НАТО, опубликованном вечером 18 декабря, не содержится положительного отзыва на конкретные предложения Советского правительства, направленные к ослаблению напряженности в Европе и к улучшению отношений между странами НАТО и Варшавского договора. Вновь подтверждается отказ принять советский план мирного урегулирования берлинского вопроса, ликвидации оккупационного статуса в Западном Берлине. Генеральный секретарь НАТО Спаак был заспан на пресс-конференции по этому поводу градом вопросов. Ничего вразумительного он сказать не смог и был вынужден изворачиваться, как карась на сковороде.

Авторы коммюнике не поступились ни призывом, обращенным к странам-участницам НАТО, «не ослаблять своих усилий», что в переводе с «атлантического» на обычный язык означает дальнейшее увеличение военных бюджетов и тонкую вооружений. Все это одобрено фальшивыми утверждениями, будто члены НАТО стремятся к «справедливому решению» проблем, разделяющих Восток и Запад.

Неделя атлантических переговоров в Париже закончилась. Вписана новая черная страница в историю НАТО: вновь подтверждено, что заправляют этого блока преследуют агрессивные цели, идущие вразрез с интересами сохранения мира и международной безопасности.

А. БАРАНОВ

Париж, 19 декабря. (По телефону)

добных, четко сформулированных политических оценок, их эмоциональное неприятие современности вытекает из отравления к тому сочетанию социальных зол, которое Липтон называет «общественной ложью».

В творчестве Керуака, самого талантливого представителя «Разбитого поколения», продолжается до некоторой степени традиционная для реалистической американской литературы критическая тема конфликта с современностью, бегства от душевной цивилизации городов, которую мы находим уже у Фенимора Купера, которая так явно звучит у Марка Твена и Джона Лондона. Именно эти проблемы критического реализма и выводят лучший роман Керуака «На дороге» за пределы развлекательного чтива.

Почему же именно представители «Разбитого поколения» вызывают особенную неприязнь буржуазной критики? Нет, не обилие эротических сцен, выполненных иногда с клинической достоверностью, шокирует эту «стыдливую» критику, не глубокомысленные, а порой заунывные, философские изыскания и не столь модный сейчас на Западе пессимизм. «Разбитое поколение» является объектом «патристического» негодования этой критики потому, что оно отрицает фарисейскую мешанину мораль, потому что взгляд «битников» на жизнь, как на враждебную «кошмарную» дорогу, летящую в пропасть неизвестного будущего, уже очень не является со стандартными словословениями по адресу американского «рая».

Где же выход? Его молодые писатели и поэты не видят. В своем анархическом бунте против людей в «серой фланели» (означающей принадлежность к почтенному обществу) Керуак и его единомышленники ищут «истину» в бродяжничестве и пассивном созерцании. Но «Разбитое поколение» с его утраченными иллюзиями уже самим своим существованием свидетельствует о том, что Америка наших дней, с такой яркой обличительной силой показанная в творчестве Теодора Драйзера, по-прежнему остается «трагической Америкой».

М. ТГУШЕВА

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛУХИН.